

Полет ^{Кульбурн'} 94/VIII-93

в бессмертие

Послесловие к спектаклю

«Нижинский»

Все правильно. Послесловие. Спектакль больше не идет. К сожалению. Но так было задумано изначально: премьера состоялась в конце февраля в Москве, а последний спектакль был сыгран в апреле в Санкт-Петербурге. Однако за эти два месяца создатели спектакля поставили на ноги всю прессу и театральную общественность обеих столиц, получив вскоре за него премию — хрустальную «Турандот»...

Что же так взволновало всех? Во-первых, сам предмет постановки — Вацлав Нижинский — выдающийся танцор двадцатого века, столетие со дня рождения которого мы довольно скромно отметили четыре года назад. Человек-легенда, имя которому — гений, или, «божий клоун», как называл он себя сам. Вот что пишет Бенуа о его первом выходе на парижскую сцену: «В момент появления Нижинского с грациозно поднятой над головой рукой Париж ощутил присутствие на сцене того начала, которое иначе, как «божественным», не назовешь...»

Во-вторых, исполнитель главной роли — Олег Меньшиков, замечательный актер. Поклонники обрадовались новой встрече с ним, доброжелатели порадовались его успеху.

Актер предложил нам свою версию образа Нижинского («Я в предлагаемых обстоятельствах») — больного, всеми забытого, несчастного, эгоистичного, беспомощного, скучающего, счастливого, обманывающего самого себя, понимающего этот обман, еще надеющегося и, наконец, уже не надеющегося ни на что. И всегда притягательного и завораживающего. А еще, и это тоже всегда, — наделенного поразительным чувством юмора, собственного достоинства, ощущением себя гением.

Очень трудно пересказать сюжет спектакля «Нижинский». Здесь нет ни биографии, ни подробностей из жизни великого танцора. Создатели спектакля — агентство «Богис» (Боголюбова—Исаева), выбрав для постановки пьесу молодого автора Алексея Бурькина (художник-постановщик и художник по костюмам Павел Каплевич), не стали поддаваться домыслам и сплетням, которыми был окутан Нижинский, а рассказали нам об одиночестве. Это разговор человека с самим собой, человека, тридцать лет проведенного в психиатрической больнице, и все эти годы борющегося с тяжелым душевным недугом. Но и это не сюжет, а лишь перелив чувств, настроений, переживаний героя.

«Я выбрал любовь всемирную, — писал Нижинский в своем дневнике, — я из поляков, но сердцем я русский, так как был воспитан в этой дорогой мне стране...». Но, к великому стыду нашему, нам не знакомы этот человек, его жизнь, его беспокойные глаза, походка, манеры... И мы признательны актерам за предоставленную нам возможность познакомиться с тем, кому в начале двадцатого века рукоплескал весь мир.

Второй персонаж спектакля — Сергей Дягилев (а может

быть, это тень Нижинского, его второе «я?»), которого играл не менее популярный актер Александр Феклистов, — появился с печальными глазами, робкой улыбкой, потерянно блуждавшей по его доброму лицу. Если Меньшиков — стремителен, то у Феклистова жест — широк, но плавлен, шаг — пружинист, но мягок, а глаза неотрывно следят за Нижинским.

Опытные актеры знают: счастье сыграть трудно. Свое счастье Дягилев выражает ритмической замедленностью: каждое мгновение рядом с Нижинским он хотел бы если не остановить, то хотя бы притормозить, растянуть, продлить. Актеры продемонстрировали виртуозную смену ритмов: Меньшиков живет в одном, Феклистов — в другом. Но Меньшиков порой и в том, и в другом одновременно — блестящий дуэт!

Этот спектакль получил широкое признание. Телевидение посвятило ему несколько передач. На одной из них я хотела бы остановиться — на передаче «Театр + TV». Не все мне в ней понравилось. Например, мне не совсем понятно, зачем на нее были приглашены Александр Феклистов и Олег Меньшиков? Им практически не было предоставлено слово. Передача была поделена на две половины: в одной существовали гости — всеми любимые актеры, а в другой — как бы сам Нижинский, мы видели вдалеке танцующую фигуру, а голос ведущей за кадром рассказывал нам о его жизни. Но если уж мы вспомнили о Нижинском только в связи со спектаклем, поставленным в драматическом театре, было бы этичнее, на мой взгляд, предоставить слово гостям. Уверяю вас, о Нижинском они знают ничуть не меньше ведущей.

Но несомненная удача — финал передачи. Кстати, о финале. На протяжении спектакля герой Меньшикова раза два-три распахивает окно, и зритель начинает подозревать, что с ним что-то будет связано. И все же финал бьет наповал! Меньшиков «ласточкой» вылетает в окно. На улицу... Эта сцена вызвала много криков-вотолок, мол, вылетает Меньшиков вовсе не на улицу, а в другую комнату. Но зрители первых рядов не сомневались — из открытого окна потягивало холодом и морозцем. Но и это еще не все. К концу спектакля под окном собирались любопытные, ждавшие финала. И когда актер вылетал из окна, они аплодировали первыми, и лишь потом замершая в недоумении публика (куда подевался актер?), очнувшись, начинала аплодировать и кричать «браво!».

Так вот, создатели передачи «Театр + TV» приготовили сюрприз телезрителям: они засняли финал спектакля в зрительном зале и на улице, и, таким образом, мы все отчетливо увидели в замедленном варианте, как актер, раскинув руки, появился из окна на улице. На этом кадр остановился. Нижинский остался вечно парить над землей. Над Россией...

Лидия ГАЛУЩЕНКО.